

Научная статья

УДК 614.2

doi:10.69541/NRIPH.2024.03.022

**Профессор первой кафедры социальной гигиены Николай Александрович Семашко
(к 150-летию со дня рождения)**

Константин Анатольевич Пашков¹, Алексей Викторович Тополянский²

¹ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва, Российская Федерация;

^{1,2}ФГБОУ ВО Российский Университет Медицины Минздрава России, Москва, Российская Федерация.

¹historymed@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9155-4006>

²historymed@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4409-6900>

Аннотация. Становление в СССР социальной гигиены как самостоятельной специальности неразрывно связано с именем первого наркома здравоохранения РСФСР. Врач и большевик, Н. А. Семашко считал, что улучшение условий труда и отдыха, жилища и быта, питания, а, главное, правильное воспитание советских людей не только сможет предупредить социальные болезни и оздоровить население, но и позволит создать «нового человека». Полагая, что знание социальной гигиены совершенно необходимо всем врачам, независимо от их специальности, он в 1922 году основал первую в стране кафедру социальной гигиены, которой руководил до последних дней своей жизни.

Ключевые слова: кафедра социальной гигиены, Н. А. Семашко.

Для цитирования: К. А. Пашков, А. В. Тополянский. Профессор первой кафедры социальной гигиены Николай Александрович Семашко (к 150-летию со дня рождения) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2024. № 3. С. 144–147. doi:10.69541/NRIPH.2024.03.022.

Original article

Nikolai Aleksandrovich Semashko, Professor of the First Department of Social Hygiene (150th anniversary of his birth)

Konstantin A. Pashkov¹, Aleksey V. Topolyanskiy²

¹N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russian Federation;

^{1,2}FSBEI HE «ROSUNIMED» OF MOH OF RUSSIA Moscow, Russian Federation

¹historymed@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9155-4006>

²historymed@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4409-6900>

Annotation. The establishment of social hygiene as an independent specialty in the USSR is inextricably linked to the name of the first People's Commissar of Health of the RSFSR. N. A. Semashko, a physician and Bolshevik, believed that improving working and recreational conditions, housing and living conditions, nutrition, and, most importantly, the proper education of Soviet people would not only prevent social diseases and improve the health of the population, but would also make it possible to create a «new man». Believing that knowledge of social hygiene is absolutely necessary for all doctors, regardless of their specialty, in 1922 he founded the first department of social hygiene in the country, which he headed until the last days of his life.

Key words: department of Social Hygiene, N. A. Semashko.

For citation: Pashkov K. A., Topolyanskiy A. V. Nikolai Aleksandrovich Semashko, Professor of the First Department of Social Hygiene (150th anniversary of his birth). *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2024;(3):144–147. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2024.03.022.

Становление в СССР социальной гигиены как самостоятельной специальности неразрывно связано с именем первого наркома здравоохранения РСФСР, врача и большевика Н. А. Семашко. Приверженность врачей-большевиков социальной гигиене объяснил П.Э. Ратманов [1]: социальную обусловленность болезней пролетариата Ф. Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» отметил еще в середине XIX века, поэтому советская власть представлялась им единственным условием ликвидации социально значимых болезней,

таких как венерические заболевания, туберкулез, алкоголизм, и снижения детской смертности. Следует также учитывать отсутствие в то время эффективных методов лечения этих заболеваний и врачебный опыт Н. А. Семашко, боровшегося с распространением инфекций с помощью карантинных мер и санитарно-просветительской деятельности; весьма вероятно, что именно здесь следует искать корни профилактического направления советской медицины. Распространение этого направления на всю медицину позволяло предполагать, что улучшение

условий труда и отдыха, жилища и быта, питания, а, главное, правильное воспитание советских людей не только сможет предупредить социальные болезни, но и позволит создать физически и нравственно здорового «нового человека».

Примечательно, что сердечно-сосудистые заболевания (суровая триада болезней, по А. Л. Мясникову — гипертоническая болезнь, атеросклероз и связанная с ними коронарная недостаточность) стали считаться социальными несколько десятилетий спустя, однако Н. А. Семашко еще в 1928 г. отметил учащение сердечных заболеваний и случаев смерти «от разрыва сердца» [2]. С учетом роли нервно-психического фактора в этих заболеваниях и поскольку атеросклероз «обуславливается чаще всего наследственностью (в особенности сифилитической, а также неправильным образом жизни» он полагал, что социальная гигиена поможет и здесь: «гигиена труда, гигиена личной жизни — лучшие средства борьбы с артериосклерозом, сердечными заболеваниями, а, следовательно, и смертельными случаями от «разрыва сердца». Если абстрагироваться от «сифилитической наследственности», то Семашко во многом оказался прав: в наше время доказано, что модификация образа жизни (гиполипидемическая диета, коррекция массы тела, отказ от курения и увеличение физической активности) действительно позволяют существенно снизить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний.

Семашко полагал знание социальной гигиены совершенно необходимым для всех врачей, независимо от их специальности: «Раз болезнь мыслится как результат вредного воздействия внешних факторов; раз терапия представляется прежде всего как задача восстановления равновесия между организмом и средой; раз внимательно изучаются этиологические моменты; раз на этой основе строятся диагноз, лечение, прогноз, — ясно, что лечащий врач должен превратиться из ремесленника «от молоточка и трубочки» в настоящего общественного работника» [3].

С целью превращения врачей из заурядных ремесленников «от молоточка и трубочки» в истинных знатоков социальной гигиены и общественных работников Н. А. Семашко с 1919 г. читал в 1-м Московском государственном университете (МГУ) курс лекций, посвященных принципам организации советской медицины. На следующий год социальная гигиена была введена Ученым медицинским советом Наркомздрава РСФСР в план обучения студентов медицинских факультетов как самостоятельная дисциплина: на IV курсе они изучали гигиену и организацию санитарно-врачебного дела; на V курсе — санитарную статистику и государственную медицину; будущие санитарные врачи проходили дополнительные курсы обучения на VI курсе [4].

Постановление об организации кафедры социальной гигиены было принято научно-технической секцией Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР 3 октября 1921 г. Согласно проекту положения о кафедре социальной гигиены при 1-м Московском университете (1922), на ней должны

были обучаться студенты всех трех московских университетов (до организации соответствующих кафедр при 2-м и 3-м Университетах) — знания будущих врачей-лечебников должны были пополняться «введением их в круг социально-гигиенических и общественно-санитарных проблем, а врачи-специалисты готовиться к организационной и практической деятельности в области социальной гигиены». Для врачей, ищущих пополнения знаний в области социальной гигиены, организовывались периодические курсы с практическими занятиями. Планировались организация музея и библиотеки, разработка программ, учебных пособий, руководств, издание печатного органа и специальной литературы, ведение научной работы¹.

Выделение социальной гигиены как особой специальности вызывало скепсис у многих видных гигиенистов и недовольство преподавателей общей гигиены на медицинском факультете I МГУ [5]. Так, по мнению выдающегося гигиениста профессора Н. А. Вигдорчика, социальная гигиена представляла собой лишь «новый лозунг для молодой формации гигиенистов» и ей следовало «целиком и без остатка слиться со всеми отделами общей и частной гигиены» [6]. Семашко же считал выделение социальной гигиены единственно правильным, прежде всего, с позиций марксизма, поскольку, в отличие от общей гигиены, она была призвана изучать влияние разнообразных факторов на здоровье населения и отдельных его групп, а также разрабатывать общественные мероприятия для оздоровления граждан страны [7].

Первую лекцию на тему: «Социальная гигиена, ее сущность, метод и значение» заведующий кафедрой профессор Н. А. Семашко прочитал студентам 20 февраля 1922 г. — эту дату считают днем рождения кафедры социальной гигиены. Помимо должности профессора, которую Н. А. Семашко занимал до конца жизни, на кафедре трудились три ассистента (А. В. Мольков, А. Н. Сысин и С. И. Каплун) и два научных сотрудника (Л. Н. Щеглова и Л. А. Сыркин); сверхштатным научным сотрудником работал М. Я. Мирский [8]. Следует отметить, что первые сотрудники кафедры социальной гигиены были практическими организаторами различных отраслей санитарного дела, и опыта преподавания не имели.

Программа курса социальной гигиены включала в 1922 г. изучение болезни как социального явления; преподавание основ демографии и санитарной статистики; оценку влияния войн, эпидемий, голода и других народных бедствий на санитарное состояние страны; изучение социального значения жилищного вопроса (в частности, влияние жилищных условий на здоровье представителей различных социальных классов) и народного питания (питание различных социальных слоев населения и меропри-

¹ Проект положения о кафедре социальной гигиены при 1-м Московском университете. Электронный ресурс: <https://www.sechenov.ru/upload/iblock/487/Proekt-polozheniya-o-kafedre-1922-g.-pdf>

ятия по улучшению общественного питания); рассмотрение социальных болезней (к ним относили туберкулез, венерические болезни и алкоголизм), социальных аспектов охраны материнства и младенчества, проблемы детской смертности; оценку значения физической культуры как метода оздоровления населения; вопросы санитарной охраны труда; социально-профилактические задачи лечебной медицины; изучение санитарного законодательства; оценку санитарного просвещения как основы санитарно-гигиенических мероприятий; изучение евгеники как цели лечебно-санитарных мероприятий и др. [8].

На следующий год при кафедре социальной гигиены была организована Клиника социальных и профессиональных болезней, которой руководил заведующий кафедрой профессор Н. А. Семашко. Клиника и связанный с ней диспансер, организованный на базе поликлиники I МГУ, помимо практической лечебной деятельности и подготовки студентов проводила научные изыскания с целью выявления социально-значимых заболеваний на ранних стадиях, оценки их связи с условиями труда и быта граждан, разработкой мероприятий по оздоровлению окружающей среды и др. От массового обследования рабочих предприятий вскоре пришлось отказаться из-за отсутствия отработанной методики научной работы, для каждой из разрабатываемых тем создавали специальный план исследования [9].

В 1925 г. на кафедре была организована аспирантура по социальной гигиене. Сам Н. А. Семашко, по-видимому, диссертацию не защищал, по крайней мере, указаний на это в литературе и в архивных документах обнаружить не удалось. В его личном деле хранится выписка из приказа № 271 по Народному комиссариату здравоохранения РСФСР от 13 апреля 1935 г. о присуждении ему ученого звания доктора медицинских наук².

В 1927 г. кафедра выпустила в свет первое учебное пособие «Социальная гигиена, руководство для студентов, медиков и врачей» под редакцией А. В. Молькова, вступительное слово написал заведующий кафедрой Н. А. Семашко.

В 1936 г. программа обучения на кафедре социальной гигиены была пересмотрена, теперь она включала в том числе оценку болезни как социального явления с упором на разоблачение буржуазных учений о решающем значении биологического фактора, критикой буржуазных евгенических теорий, и вопросы организации здравоохранения — изучение его организации (структуры, финансирования, планирования и т. д.), принципы организации больничного дела и внебольничной помощи, организации медицинской помощи в колхозах и совхозах, изучение санитарного дела, вопросы социального страхования, санитарного просвещения и др. [10]. В 1941 г. кафедра социальной гигиены 1-го Московского медицинского института была переименова-

на в кафедру организации здравоохранения 1-го Московского ордена Ленина медицинского института (1-й МОЛМИ); новое название лучше отражало сущность преподаваемого курса. Кафедра готовила руководящие кадры здравоохранения и проводила соответствующую специализацию преподавателей, осуществляла методическое руководство преподаванием организации здравоохранения и проводила научную разработку отдельных проблем здравоохранения [11].

Деятельность Н. А. Семашко в годы эвакуации 1-го МОЛМИ изучали Решетников В. А. и соавт. [12]. В октябре 1941 — марте 1942 г. Семашко вместе с группой сотрудников был в Уфе, работал на базе Башкирского государственного медицинского института им. 15-летия ВЛКСМ (БГМИ). Он участвовал в обучении студентов и переподготовке врачей и средних медицинских работников, был председателем государственной экзаменационной комиссии БГМИ, руководил диссертационными исследованиями, помогал организовывать медицинскую помощь населению Башкирии и налаживал консультативную работу сотрудников 1-го МОЛМИ в эвакуогоспиталях Наркомздрава, вместе с сотрудниками разработал план оздоровления санитарно-гигиенической обстановки в Уфе, вел просветительскую работу с населением, участвовал в создании Музея истории медицины при БГМИ. Не сомневаясь в победе СССР над фашистской Германией, по возвращении из эвакуации в марте 1942 г. он начал собирать материалы о деятельности высших медицинских учебных заведений в годы Великой Отечественной войны [13].

Решетников В. А. и соавт. приводят воспоминания современников, согласно которым в эвакуации профессор Н. А. Семашко «изумлял всех своей кипучей деятельностью», и при этом «из своей скромности наотрез отказался воспользоваться готовыми удобствами для своей семьи за счет стеснения кого-либо из научных работников и разместился в обыкновенной комнате студенческого общежития, взяв на себя целиком все заботы о своей семье вплоть до обогрева комнаты — топки печурки и колки дров».

Студенческие воспоминания о заведующем кафедрой социальной гигиены профессоре Семашко оставил также профессор А. М. Ногаллер: «Это был среднего роста, несколько полноватый мужчина, с седыми волосами и бородкой, но отнюдь не дряхлого вида. Он не часто читал нам лекции, говорил тихим приятным голосом, держался скромно и рассказывал не столько об организации здравоохранения СССР, сколько о жизни старых большевиков в эмиграции, о встречах с Лениным, о работе над программой ВКП (б) в области здравоохранения» [14].

Ногаллер описывает бывшего наркома здравоохранения РСФСР как пожилого профессора, скромного и, можно даже сказать, недалекого человека, старого большевика, рассказывающего истории из своего героического прошлого. Вероятно, в 40-е годы его воспринимали так многие; друг и одноклассник бывшего наркома Михаил Пришвин писал по

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. А482. Оп. 42. Д. 5465. Л.25.

этому поводу: «Семашку называют недалеким: он верит в те идеалы, которым служил в лучшие годы жизни. Он слишком честно служил тем идеалам и остался с ними, когда они изменились: он не мог с этим дальше идти и оттого стал недалеким» [15]. Действительно, идеал Семашко — созданный под руководством Наркомздрава методами социальной гигиены «новый человек» социалистического общества — оказался недостижимым, что, конечно, несколько не умаляет роли первого наркома здравоохранения РСФСР в становлении отечественной социальной гигиены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ратманов П. Э. Советское здравоохранение на международной арене в 1920–1940-х гг.: между «мягкой силой» и пропагандой (Западная Европа и США). Хабаровск: Изд-во ДВГМУ; 2021.
2. Семашко Н. А. «Умер от разрыва сердца». Почему участились смерти от сердечных заболеваний. *Вечерняя Москва*. 1928;(251):2.
3. Семашко Н. А. Профилактическое направление в лечебной медицине. *Вестник современной медицины*. 1928;(1):33–39.
4. Кирик Ю. В., Ратманов П. Э., Шеноева П. А. Институционализация социальной гигиены в Советской России в 1920–1930-х годах в международном контексте. *Дальневосточный медицинский журнал*. 2020;(1):85–94.
5. Петров Б. Д. Н. А. Семашко как организатор санитарного дела и гигиенической науки. *Гигиена и санитария*. 1977;(11):7–12.
6. Вигдорчик Н. А. Очерки по профессиональной гигиене. М.-Л; 1925.
7. Семашко Н. А. Социальная гигиена, ее сущность, метод и значение. *Социальная гигиена*. 1923;(1):5–11.
8. Трегубов В. Н. Организация и проведение научной работы на кафедре социальной гигиены медицинского факультета I Московского государственного университета в период с 1922 по 1930 год. *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко*. 2022;(4):99–103.
9. Семашко Н. А. Клиника социальных и профессиональных болезней московских государственных университетов. *Социальная гигиена*. 1926;(8):7–8.
10. Семашко Н. А. Кафедра социальной гигиены I Московского ордена Ленина медицинского института (Исторический очерк). *Советское здравоохранение*. 1947;(3):38–42.
11. Якушина И. И., Трефилова О. А., Шастина В. Р., Папичева М. А. Истоки кафедры социальной гигиены. *Предыстория. Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2022;21(2):111–116.
12. Решетников В. А., Стрижкова З. А., Киньябулатов А. У., Хазиманова А. А., Стрижков А. Е. Деятельность Н. А. Семашко в годы эвакуации с I-м Московским ордена Ленина медицинским институтом в Уфу (1941–1942 гг.). *Терапевтический архив*. 2023;95(1):103–107.
13. Черниченко М. Ю. Н. А. Семашко — первый нарком здравоохранения: новый век — новые исследовательские горизонты. *История медицины*. 2014;3(3):73–81.
14. Ногаллер А. М. Сборник документов, воспоминаний и фотографий. Династия. Вып. 5. Рязань. 2014.
15. Пришвин М. М. Дневники. 1944–1945. М.: Новый Хронограф; 2013. 587 с.

REFERENCES

1. Ratmanov P. E. Soviet health care in the international arena in the 1920s–1940s: between «soft power» and propaganda (Western Europe and the USA). Khabarovsk: Izd-vo DVGMU; 2021 (in Russian).
2. Semashko N. A. «Died of heartbreak». Why deaths from heart diseases are becoming more frequent. *Moscow Evening*. [Vechnaya Moskva]. 1928;(251):2 (in Russian).
3. Semashko N. A. Prophylactic direction in medical treatment. *Bulletin of modern medicine*. [Vestnik sovremennoy meditsiny]. 1928;(1):33–39 (in Russian).
4. Kirik Y. V., Ratmanov P. E., Shenoeva P. A. Institutionalization of social hygiene in Soviet Russia in 1920–1930s in the international context. *Far Eastern Medical Journal*. [Dal'nevostochnyy meditsinskiy zhurnal]. 2020;(1):85–94 (in Russian).
5. Petrov B. D. N. A. Semashko as an organizer of sanitary business and hygienic science. *Hygiene and sanitation*. [Gigiena i sanitariya]. 1977;(11):7–12 (in Russian).
6. Vigdorichik N. A. Sketches on professional hygiene. M.-L; 1925 (in Russian).
7. Semashko N. A. Social hygiene, its essence, method and significance. *Social Hygiene*. [Sotsial'naya gigiena]. 1923;(1):5–11 (in Russian).
8. Tregubov V. N. Organization and conduct of scientific work at the department of social hygiene of the medical faculty of the I Moscow State University in the period from 1922 to 1930. *Bulletin of the N. A. Semashko National Research Institute of Public Health*. [Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko]. 2022;(4):99–103 (in Russian).
9. Semashko N. A. Clinic of social and professional diseases of Moscow state universities. *Social Hygiene*. [Sotsial'naya gigiena]. 1926;(8):7–8 (in Russian).
10. Semashko N. A. Department of Social Hygiene of the I Moscow Order of Lenin Medical Institute (Historical sketch). *Soviet Health Care*. [Sovetskoe zdavoookhranenie]. 1947;(3):38–42 (in Russian).
11. Yakushina I. I., Trefilova O. A., Shastina V. R., Papicheva M. A. Origins of the department of social hygiene. Prehistory. *Epidemiology and Vaccine Prophylaxis*. [Epidemiologiya i vaksino profilaktika]. 2022;21(2):111–116 (in Russian).
12. Reshetnikov V. A., Strizhkova Z. A., Kinyabulatov A. U., Hazimanova A. A., Strizhkov A. E. Activity of N. A. Semashko in the years of evacuation with the 1st Moscow Order of Lenin Medical Institute to Ufa (1941–1942). *Therapeutic Archive*. [Terapevticheskiy arkhiv]. 2023;95(1):103–107 (in Russian).
13. Chernichenko M. Y. N. A. Semashko — the first People's Commissar of Public Health: new century — new research horizons. *History of Medicine*. [Istoriya meditsiny]. 2014;3(3):73–81 (in Russian).
14. Nogaller A. M. Collection of documents, memories and photographs. Dynasty. Vyp. 5. Ryazan. 2014 (in Russian).
15. Prishvin M. M. Diaries. 1944–1945. Moscow: New Chronograph; 2013. 587 p. (in Russian).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 04.06.2024; принята к публикации 29.08.2024. The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 04.06.2024; accepted for publication 29.08.2024.